

принятия католичества: «А то все зло и пагуба им сталась от самих их, за их лукавство и неправду, и за их отступление к латинству»[3, с. 304]. Формируется представление о собственной вине новгородцев в данных событиях. Правда «вина» не из-за светских мероприятий, а из-за церковных. Окончательное же присоединение описывается весьма кратко, и заключается лишь в оставлении наместников.

И. Н. Данилевский д.и.н., профессор пишет о важности привлечения контекста библейских цитат для понимания тех образов, которые вкладывались в произведение[1, с. 270]. И потому отдельно необходимо рассмотреть отсылки к библейским сюжетам в летописных произведениях рассматриваемого периода. Наиболее ярко данная особенность проявляется в «Степенной книге», но также, хоть и в меньшей степени проявляется в Лицевом своде и «летописце новгородском по церквам Божиим».

В лицевом своде при описании предсказания о грядущем покорении Новгорода используется отсылка к словам Иеремии: «непременно придет царь Вавилонский и разорит землю сию, и истребит на ней людей и скот?»(Иеремия 36:29). Таким образом, великий князь Иван сравнивается с вавилонским царём и соответственно его власть над Новгородом с царской. В Степенной книге также используется сюжет с предсказанием, но здесь гораздо больше внимания уделено образу Марфы. Её сравнивают с библейскими женскими персонажами, совершившими преступление против христианства. Так в образе львицы Езавель узнаётся образ царицы Иезавель, преступление которой состояло в преследовании пророков христианства: «и когда Иезавель истребляла пророков Господних...» (Третья книга Царств 18:4). Также Марфа сравнивается с Далидой, предавшей Самсона: «И пришли к ней владельцы Филистимские и принесли серебро в руках своих» (Книга Судей 16:18). Все эти образы были использованы автором степенной книги не случайно, так как они иллюстрируют 3 главных преступления Марфы: 1) отступление от православия, 2) Предательство великого князя и переход на сторону Литвы (литовцы, таким образом, сравниваются с филистимлянами), 3) Обман и смущение умов новгородцев, которые пошли за ней. В новгородском летописце просматривается отсылка к сюжету Великого Потопа: «И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли» (Быт. 6: 12-14). Таким образом иллюстрируется идея о неминуемости прихода великого князя, как божьей кары за грехи.

Можно сделать следующие выводы по изученным источникам:

- Во второй половине XVI – XVII вв. наблюдается общая эволюция представлений, обогащаются образы, унаследованные от предыдущего периода.
- Летописцы окраинных центров осознают свои локальные события как часть общерусской истории.

Литература

1. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М., 2004. – 370 с.
2. Лицевой летописный свод XVI века. – М., 2014. – Кн. 15. – 492 с.
3. Новгородские летописи: Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи / редакция и подготовка текста А. Ф. Бычков; Археографическая комиссия. – СПб., 1879. – XXIV, 488. – 114 с.
4. ПСРЛ Т21. Степенная книга. – СПб., 1913. – Ч. 2. – 370 с.
5. ПСРЛ Т. 33. Холмогорская летопись. – Л., 1977. – 256 с.

УДК 94(47)"1960/1970":303.446.4

А. О. Горбачев

студент 2 курса ИОН, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: gorbachyov.anton@mail.ru

РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР 1960-70-е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье рассматривается самая важная отрасль экономики – сельское хозяйство, а именно реформы в период с 1960-70-х гг. в СССР. В статье поднимается проблема, которой интересуются историки во все времена и всегда, тем более в нашей стране – это реформы в сельском хозяйстве и влияние реформ на жизнь страны в целом. В представленной статье дается историографический обзор советского и постсоветского периода с различными подходами и оценками историков и экономистов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономические реформы, историография, экономика сельского хозяйства.

REFORM OF AGRICULTURE IN THE USSR 1960-70-IES IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

In this article the most important branch of economy – agriculture, namely reforms in the period from 1960-70's in the USSR is considered. The article raises the problem that historians are interested in at all times and always, especially in our country – it is reforms in agriculture and the impact of reforms on the life of the country as a whole. The article presents a historiographical review of the Soviet and post-Soviet period with different approaches and assessments of historians and economists.

Keywords: agriculture, economic reforms, historiography, the economy of agriculture.

В истории нашей страны не было таких периодов, когда исследователей не привлекали реформы в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство на протяжении всей нашей истории являлось ключевой отраслью экономики. Стоит заметить также, что большую часть своего существования Россия была преимущественно аграрной страной. Поэтому неудивителен интерес к сельскому хозяйству, а особенно реформам со стороны историков, экономистов, в целом общества.

В наше время актуальной является экономическая реформа 1965 года, которая проводилась под руководством А. Н. Косыгина. Основные мероприятия реформы заключались в следующем:

1. Переход от традиционных административных методов управления народным хозяйством страны к экономическим методам. Усиливалась роль стоимостных инструментов экономической политики: цены, прибыли, кредитов, процентов, премий.

2. Усиление оперативно – хозяйственной самостоятельности большинства промышленных предприятий страны, резкое сокращение плановых показателей с 30 до 9.

3. Перевод всех совхозов, сельскохозяйственных и промышленных предприятий на полный хозяйственный расчет.

Примечательно, что данная экономическая реформа еще в советский период стала объектом изучения и анализа многих экономистов и историков. В основном результатам реформы давалась положительная оценка. Совершенно поменялась ситуация уже в постсоветский период появились полярные оценки итогов реформ, исследования, затрагивающие определенные проблемы, наблюдается широкий разброс мнений.

Отметим исследование А. П. Тюриной, которая в своей статье «Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР» [6] выделила период с 1965 по 1982 гг., называя этот период одним из важнейших в попытках реформирования сельского хозяйства страны. А. П. Тюрина подробно изложила основные мероприятия в области сельского хозяйства, проводимые властями, и дала свою интерпретацию данным реформам. Хронологические рамки выбраны так не случайно. Этому периоду присущи единство в принципах и методах осуществления аграрной политики, характере экономических и организационных мер, формах управления и руководства деятельностью сельскохозяйственных предприятий [6, с. 22]. Также автор выделяла одну из проблем в сельском хозяйстве в 1970-е гг. – это отвлечение средств из колхозов и совхозов, нерациональное использование кредитных средств. Одной из причин неудач реформ в сельском хозяйстве и замедления темпов роста к началу 1980-х гг. автор видела в несоблюдении необходимого уровня эквивалентности экономического обмена между сельским хозяйством и обслуживающими его нужды промышленными и другими предприятиями [6, с. 29]. Это привело к резкому увеличению издержек производства в совхозах и колхозах, возрастанию себестоимости сельскохозяйственной продукции [6, с. 29].

Работа носила всеобъемлющий характер и охватывала достаточно длительный период. Стоит сказать, что в основном автор сосредоточился на проблеме причин неудач данной реформы. Основная часть работы носит описательный характер.

Среди современных исследователей отметим Л. Н. Денисову, которая в своей монографии «Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. [4] писала об историческом пути поселевоенной деревни. Автором проанализировано экономическое запустение и разорение села. Отмечено, что политические и экономические кампании по переустройству деревни ожидаемых результатов не принесли. Л. Н. Денисова указала по сути дела на те же причины неудач в сельском хозяйстве, что и предыдущий автор. В частности, увеличение кредитных средств, нерациональное их использование, использование ручного труда на протяжении 1960-70-х гг. Также, исследователь писала о том,

что правительство знало о таком положении дел на селе, и увеличивало объемы средств на улучшение материального и технического обеспечения колхозов и совхозов, но, как утверждала автор, эти средства зачастую уже на местах в краевых, областных, районных обкомах распределялись в другие отрасли народного хозяйства. Тем не менее, в 1970-е годы уровень механизации удалось повысить особенно в совхозах на животноводческих фермах. Механизация доения коров составляла в среднем по стране 70-75% к 1980 году. Механизованное водоснабжение было введено в 93-95% совхозных ферм. Но в целом ситуация в селах и деревнях как и в сельском хозяйстве страны была далека от идеала.

Экономист Ю. Фирсов в своей статье «Косыгин и его время» [7] уделил внимание деятельности самого А. Н. Косыгина, осветив его деятельность перед реформой и результаты реформы 1965 года. Автор сделал вывод, что восьмая пятилетка по темпам экономического роста была самой успешной послевоенной пятилеткой. Причины сворачивания реформы, по мнению Ю. Фирсова лежали в нежелании проведения этой реформы со стороны Политбюро.

Еще один экономист С. Губанов в статье «Косыгинская реформа итоги и уроки» [3] поднимал проблему неудачи реформирования советской экономической системы в 1965-1967 годах. Автор утверждал, ошибочно считать, что административно – командная система не поддавалась реформированию, он считал, что реформирование системы не было доведено до логического конца.

М. Г. Лапаева в своей статье «Реформы в России в XX в» [5] высказывала мнение по поводу причин свертывания реформы 1965 года после окончания восьмой пятилетки. Основную причину автор статьи выделяет следующую: в том, что Л. И. Брежнев достаточно мягко противодействовал проведению реформы, потому что считал, что руководитель реформы А. Н. Косыгин займет лидирующие политические позиции в руководстве страны, а лидерство самого Брежнева пошатнется.

В следующей фундаментальной монографии Г. И. Ханина «Экономическая история России в новое время: Экономика СССР в конце 1930-х – 1987 г» [8] автор излагал основные мероприятия проведения экономической реформы 1965 года, причем автор отмечал – основная отрасль реформирования промышленность, а только потом идут сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства. Г. И. Ханин приводил отрицательные оценки данной реформы со стороны многих экономистов: А. М. Ереминой, Л. Маше-Суницы, Михаила Антонова и других и сам присоединяется к ним. Автор писал об ослаблении плановой экономики, снижении ее эффективности, обострении проблем которые были еще до проведения данной реформы.

В статье Л. И. Абалкина «Трагедия и уроки застойного периода» [1] автор выделял 3 причины провала экономической реформы:

- 1) нежелание политического руководства продолжать данную реформу,
- 2) старый кадровый аппарат командно-административной системы который душил все начинания,
- 3) внешний фактор – а именно события в Чехословакии 1968-1969 годов подавление попытки построения «социализма с человеческим лицом», что было использовано для запугивания руководства страны и наступления на реформу. Л. И. Абалкин констатировал после 8 пятилетки снижение макроэкономических показателей, падение реальных доходов населения.

Следующие авторы Ю. Голанд и А. Некипелов в статье «Косыгинская реформа – упущенный шанс или мираж?» [2] выделяли причину сворачивания реформы 1965 года, и пришли к выводу, что реформа была свернута по причине опасения разбалансировки всей экономической системы, следовательно, уже в дальнейшем изменения носили чисто декоративный характер.

В постсоветской историографии наблюдается проявление интереса исследователей к реформам в сельском хозяйстве с 1965 по 1980 год. Таким образом, возросло количество работ, как статей, так и монографий относящихся к данному периоду. Ставятся новые проблемы такие как: причины неудач реформ, оценка данных реформ, анализ деятельности руководителя данной реформы. Предлагаются различные новые взгляды на причины неудач реформы 1965 года и ее свертывания, появляются противоположные оценки данной реформы, исследователи дают как позитивную, так и негативную оценку реформам. В заключении можно сказать, что интерес к реформе 1965 года будет только нарастать, ведь далеко не все проблемы связанные с данными реформами решены окончательно.

Литература

1. Абалкин Л. И. Трагедия и уроки застойного периода // Философия хозяйства. – 2009. – № 6 (66). – С. 233-237.
2. Голанд Ю. Некипелов А. Косыгинская реформа – упущенный шанс или мираж? // Российский экономический журнал. – 2010. – № 6. – С. 44-66.
3. Губанов С. «Косыгинская реформа» итоги и уроки // Экономист. – 2004. – № 4. – С. 42-52.
4. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-е – 1980-е гг. / Институт российской истории РАН. – Москва, 1996. – 215 с.

5. Лапаева М. Г. Реформы в России XX в. // Вести Оренбургского гос. ун-та. – 2006. – № 4. – С. 56-60.
6. Тюрина А. П. Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР // Вопросы истории. – 1986. – № 2. – С. 21-40.
7. Фирсов Ю. Косыгин и его время // Российский экономический журнал. – 2004. – № 5-6. – С. 57-82.
8. Ханин Г. И. Экономическая история России в новое время: Экономика СССР в конце 1930-х – 1987 г. / НГТУ. – Новосибирск, 2008. – 516 с.

УДК 94(470.5)"1917/1918"

В. А. Зыбин

студент кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: zybin.vladimir2016@yandex.ru

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И В ЧЕЛЯБИНСКЕ В 1917–1918 ГГ.

В статье рассматривается деятельность анархистов в Екатеринбурге и Челябинске. Основной акцент сделан на общественно-политические институты, в которых участвовали анархисты на период Великой российской революции и начала Гражданской войны.

Ключевые слова: анархическое движение, анархия, анархизм, гражданская война, уральские города.

V. A. Zybin

Student of the Department of national history and law, South Ural state University of Humanities and education

THE ANARCHIST MOVEMENT IN YEKATERINBURG AND CHELYABINSK IN THE 1917-1918 BIENNIUM.

The article discusses the activities of anarchists in Yekaterinburg and Chelyabinsk. The main emphasis is placed on socio-political institutions, which were attended by anarchists during the great Russian revolution and the outbreak of the Civil war.

Keywords: anarchist movement, anarchy, anarchism, civil war, Urals cities.

Несмотря на 100-летнюю давность событий Великой российской революции и гражданской войны, до сих пор нет научных работ, которые бы осветили деятельность анархистов на Среднем и Южном Урале в период революции и гражданской войны.

На сегодняшний день есть несколько работ, которые лишь частично затрагивают движение Уральских анархистов, например, работа М. И. Вебера «Антибольшевистское движение на Урале» [3]. Более подробное освещение анархистов дается в работе И. Ф. Плотникова «Восстание полка им. Тараса Шевченко» [18].

Также имеются различные статьи, например М. И. Вебера [4] и И. В. Шведова [24], которые рассматривают уральских анархистов наряду с другими общественно-политическими силами, без специальной цели проанализировать анархическое движение на Урале.

Благодаря вновь открывшимся источникам и фактам, мы можем предполагать, что деятельность анархистов на Урале в период Великой российской революции и начала Гражданской войны играла значимую роль.

В период с 1917 по 1919 гг. на территории Урала мы встречаем анархистов не только в Челябинске и Екатеринбурге, но также: Вятке [6, л. 9, 11], Верх-Исетске [3, с. 94], Нижним Тагиле [17, с. 96], Алапаевске [23, л. 27, 28], в Камышлове [7, с. 3] и Мишкино [21].

На Пермском губернском съезде советов рабочих и солдатских депутатов, который проходил с 16 декабря 1917 г. присутствовало всего 2 анархиста [15, л. 158]. Это не может говорить о влиянии и значимости данного движения, так как политика анархистов в представительных органах была следующей: «При выборах всегда указывать избирателям, что мы идем в советы не для законодательства, а только для идейной работы, руководства...», иногда добавляют, что: «...мы входим туда, но не для законодательства, а для творческой работы» [1, с. 141]. Поэтому массовость, как большевикам, анархистам была не нужна. Они брали не количеством, а качеством своей работы в Советах. Так например, из сохранившихся до нас источников, мы можем констатировать, что в Челябинском Сове-